БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА С ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИЕЙ В ПОСОЛЬСКОЙ КНИГЕ ПО СВЯЗЯМ РОССИИ С ХИВОЙ 1670-1673 гг.

О.ЧУПАНОВ

Мақолада Россия билан Хива хонлиги алоқаларига оид элчилик китобларидаги иккиламчи номинацияли маиший лексика намуналари тадқиқ этилган.

In this article was the given the analyzing materials of social lexics of embassy relations book between Russian and Khiva khan

Существует ряд работ, посвященных анализу словарного богатства русских деловых памятников XVII века. Но несмотря на это лексический пласт значительного количества подобного рода источников остается неисследованным. К таковым можно отнести, в частности, посольскую книгу по связям России с Хивой 1670-1673 гг., хранящуюся в составе среднеазиатских дел Посольского приказа Российского государственного архива древних актов [1].

Обращение к документам различного жанра – грамотам, челобитным, отпискам, указам, докладам, протоколам, расспросным речам, памяткам, включенным в данную посольскую книгу, позволит, прежде всего, с одной стороны, выявить характерную черту письменной деловой речи XVII в., а с другой, определить некоторое своеобразие словарного состава русского литературного языка этого периода.

Содержание посольской книги предопределяет ее лексический состав. Прежде всего, следует выделить обширную группу бытовой лексики: названия напитков (***вино***, ***пиво, мед***), тканей (***бархат***, ***бурметь***, ***зарбаф***, ***камка***, ***шелк***, ***сукно***, ***зендень***, ***бязь***, ***выбойка***), сосудов (***ковш***, ***ведро***, ***чарка***, ***чань***, ***бочка***, ***котел***), мехов (***куница***, ***соболь***), пищи (***лепешка***, ***крупа***, ***пщеница***, ***хлеб***, ***калач***, ***куржик***), плодов садового растения (***яблоня***, ***малина***, ***смородина***).

Примечательно, что немалое количество этих лексических единиц характеризуется вторичной номинацией. К таковым относятся следующие тематические группы слов:

1. Названия сосудов, содержащие первичное значение «вид сосуда» и образовавшие вторичное значение «мера жидкостей и сыпучих тел»:

ведро – «А великого г(о)с(у)д(а)ря жалованья

по денного корму и питья давано ему послу (бухарскому Муллафору) … по полу ведру меду по ведру пива» (ф. 134, опись 3, 1670 г., кн. 1, л. 71. - Далее укажем только лист). «Словарь русского языка XI-XVII вв.» (Сл. РЯ XI-XVII вв.) данное слово впервые фиксируется в Лаврентьевской летописи под 997 г. в значении «сосуд конической или цилиндрической формы с дугообразной ручкой для жидкостей, сыпучего»: «И приведоша и [печенегов] къ кладязю, идеже, цежъ, и почерпоша ведромъ и льяша в латки» (с. 49) [2] ;

кружка - «А какъ посол(ъ) (хивинский Девлеть Мамбеть.) приехал(ъ) к Москве и в тот(ъ) день дано ему … S [т.е.6] кружек вина» (л. 53). В русских письменных памятниках слово ***кружка*** впервые по материалам «Сл РЯ XI-XVII вв.» упоминается в Софийской второй летописи под 1478 г. в значении «сосуд с ручкой (иногда с носиком и крышкой), кружка»: «Подалъ чепъ злату пять гривенокъ, да чару злату десятъ гривенокъ … кружку серебрену золочену тридцать гривенокъ» (с. 85) [3];

чарка – «… а твоег(о) великого г(о)с(у)д(а)ря жалован(ь)я … дано послу Полат Кулыю (хивинскому) по два алт(ы)на по четыре ден(ь)ги да по четыре чарки вина» (л. 44 об.- 45). «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И.Срезневского слово ***чарка*** впервые свидетельствуют в Душевной грамоте кн. Дмитрия Ивановича, племянника вел. кн. Василия Ивановича под 1509 г. в значении «небольшой сосуд питья вина»: «Да ковшъ, да чарка золот» (стлб. 1474) [5].

2. Названия мехов, образовавшиеся в результате метонимического переноса из названий пушных зверей. Например, слово ***соболь*** фиксируется в данном источнике не в первичном значении «соболь, пушной зверек», а во вторичном – «шкурка соболя»: «В нашеи стране (Хивинском ханстве) … привозили немецкие узорочные товары и соболи и зуб(ъ) рыбеи … и белыи шубы и иные товары» (л. 69). Согласно «Материалам для словаря древнерусского языка» И.И.Срезневского, слово ***соболь*** со своим первым значением засвидетельствовано в Житии св. Стефана, епископа и учителя земли Пермской, написанное Епифанием после 1396 г.: «Соболи или куницы или горностаи и лисицы … или медведи или рыси или белки» (стлб. 455) [4].

Существительное ***куница*** зафиксировано в контекстах из посольской книги не как название животного, а как – «денежная единица»: «И какъ он Федор из Нагай к Москве приехал(ъ) и дано ему г(о)с(у)д(а)р(е)ва жалован(ь)я в приказ(ъ) и за изронъ ·К· [т.е. 20] рублевъ ·М· [т.е. 40] куницъ камка сукно добрые чарка серебряная» (л. 35). «Сл. РЯ XI-XVII вв.» данное слово в значении «хищный зверек» отмечает в Летописце Переяславля Суздальского, составленного в начале XIII века: «Дают соболи, куница, белку, против тысящу дороже цены» (с. 121).

Проделанный анализ позволяет заключить, что рассмотренная посольская книга является важным источником для суждения о семантике некоторых лексических единиц русского языка указанного периода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российский государственный архив древних актов, фонд 134, опись 3, 1670 г., книга 1.
2. Словарь русского языка XI-XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 2.
3. Словарь русского языка XI-XVII вв. – М.: Наука, 1981. – Вып. 8.
4. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. – М.: Книга, 1989. – Т. III. – Ч. 1.
5. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. – М.: Книга, 1989. – Т. III. – Ч. 2.

Ургенч давлат университети,
2011 йил 23 апрелда қабул қилинган
(Тақризчи: ф.ф.д. Д.Қулмаматов)